

Чжоу Цинбай не чувствовал, что настолько устал.

Работа на ферме была тяжелой, но он все еще мог выполнять работу по дому, к тому же он немного отдохнул после возвращения домой.

Однако корм для свиней по-прежнему готовила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай накормил свиней, а затем почистил свинарник и курятник. Это было то, что он должен был делать каждый день.

Наблюдая за его безропотным отношением, Линь Цинхэ почувствовала, что она была бессовестной, так как она отвечала только за трехразовое питание и игнорировала остальное.

Но что она могла сделать? У нее была счастливая жизнь.

Бессовестные женщины, как правило, вели хорошую жизнь.

Линь Цинхэ была почти такой же.

Конечно, трудолюбивые и способные женщины были такими же, но им просто было тяжелее. Люди были другими, и их существование было непростое.

Существование такой женщины, как она, означало, что она была разумна.

Муж и жена были заняты до семи часов вечера, время летело очень быстро.

Сейчас уже темнело. В это время только включали свет, и Чжоу Цинбай вышел по делам.

Трое детей учились, Линь Цинхэ работала над обувью, наблюдая за ними. Было только около 7:30, когда Чжоу Цинбай вернулся. Ему нужно было кое-что обсудить с секретарем филиала.

Линь Цинхэ жестом велела ему сначала отдохнуть. Чжоу Цинбай стоял неподвижно, очевидно, ожидая ее.

Дава и Эрва начали шевелить бровями. Линь Цинхэ сверкнула глазами:

— Что вы двое делаете со своими глазами? Поторопись, делай свою домашнюю работу. Как только закончите, погасите свет и ложитесь спать. Нужно делать домашнюю работу, когда на улице светло, разве ты не знаешь, что иностранная нефть дорогая?

Чжоу Цинбай почувствовал, что его старший сын забирает его личное время для двоих, поэтому он торжественно сказал:

— С завтрашнего дня и впредь делай домашнюю работу, как только вернешься из школы. Не ешь, пока не закончишь.

Лицо Дава стало горьким. Он хотел что-то сказать, но не мог победить эту пару и ему оставалось только согласиться на условия родителей.

Написав, он выучил наизусть еще одно стихотворение. Только тогда Линь Цинхэ отпустила его.

Она велела ему и Эрва приготовиться ко сну.

Линь Цинхэ вернулась с Саньва и немного поболтала с ним. Теперь малыш говорил очень плавно и к тому же был болтуном.

Чжоу Цинбай не находил своего младшего сына надоедливym. И действительно, поиграв почти полчаса, Саньва начал зевать. А когда он зевал, то сразу же засыпал.

Линь Цинхэ остановила Чжоу Цинбая.

— Ты был занят весь день. Ложись пораньше спать, — прошептала Линь Цинхэ.

— Я не устал, — сказал Чжоу Цинбай и продолжил свои действия.

Линь Цинхэ могла только придумать еще одно оправдание и произнесла:

— Мне еще не лучше.

— Только один раз, я буду помягче, — настаивал Чжоу Цинбай.

То, что произошло дальше, доказало, что, когда мужчина говорит подобные слова, это так же ненадежно, как сказать: «Я не войду».

В конце концов, Линь Цинхэ заснула из-за усталости.

Довольный Чжоу Цинбай очистил тело своей жены. Было почти десять часов, так что они занимались этим с восьми часов, когда они легли на кан, и до сих пор.

Чжоу Цинбай пошел на кухню, приготовить корм, чтобы накормить свиней.

Это был их последний прием пищи за день.

На следующее утро Чжоу Цинбаю нужно было вставать и готовить для них в пять часов. Хотя их было всего две, он не мог бездействовать.

Хоть Линь Цинхэ уснула в изнеможении, она не забыла о соглашении с сестрой Мэй. Девушка встала, когда было почти три часа утра.

— Еще рано, — Чжоу Цинбай сразу же проснулся и обнял ее.

— Мне нужно купить свинину, — объяснила Линь Цинхэ.

— Сейчас? — нахмурился Чжоу Цинбай.

— Когда еще? Сейчас лучше уйти, — сказала Линь Цинхэ.

Хотя было немного рано, это было время глубокой ночной тишины. Идеально подходило для того, чтобы пойти на бойню за мясом.

Чжоу Цинбай заявил:

— Я пойду с тобой.

— В этом нет необходимости. Я могу пойти одна, — отказалась Линь Цинхэ. — Быстро спи, а завтра утром тебе нужно идти на работу.

Но Чжоу Цинбай уже встал, чтобы одеться.

Что бы ни говорила Линь Цинхэ, это было бесполезно. Она могла только позволить ему следовать за ней.

По правде говоря, ей было немного страшно выходить ночью одной.

Чжоу Цинбай привез в село. Линь Цинхэ принесла корзину, чтобы провести сделку с мужем сестры Мэй, старым Чэнь Гэ, а затем вернулась.

— Не собираешься в окружной город? — бросил на нее пытливый взгляд Чжоу Цинбай.

— В этом нет необходимости. У меня есть другой план, — небрежно ответила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай уставился на нее. Линь Цинхэ ответила:

— Ты можешь быть уверен, я не буду рисковать. У пары должно быть больше доверия, понимаешь?

Чжоу Цинбай усмехнулся. Его смелая женщина могла найти оправдание всему.

Когда он отвез ее домой, было только немного больше четырех часов.

Чжоу Цинбай больше не планировал возвращаться в постель. Он хотел пойти приготовить корм для свиней, но вчера он так поздно лег спать и встал в три. Разве этого достаточно для сна?

— Я покормлю свиней завтра утром. Поспешి обратно спать, — приказала Линь Цинхэ.

— Не могу уснуть, — покачал головой Чжоу Цинбай.

— Ты должен поспать за меня, даже если не сможешь, — свирепо сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай потянул ее спать вместе. В этот раз они спали недолго, пока небо снаружи не начало светлеть.

Линь Цинхэ не удержалась и ущипнула его:

— Посмотри, какое доброе дело ты сделал!

— Спи, — Чжоу Цинбай удовлетворенно поцеловал жену и встал, чтобы самостоятельно приготовить корм для свиней.

Линь Цинхэ вымыла семена кунжута и приготовила ребрышки и кунжутный отвар на плите. С прошлого вечера осталось немного булочек из кукурузной муки. Их она разогрела на пару.

Затем Линь Цинхэ пошла на задний двор собирать овощи.

Сегодня она была почти лишена ночного сна, и так же ей не удалось подремать утром.

Когда Чжоу Цинбай вернулся в полдень, его вид явно свидетельствовал о чрезмерном напряжении.

— Так тебе и надо.

Линь Цинхэ не чувствовала себя расстроенной. Она фыркнула, прежде чем проигнорировать мужа. Девушка отвела своих троих сыновей спать по соседству и оставила его одного.

Чжоу Цинбай был немного беспомощен, но сегодня утром, работая, он действительно чувствовал себя уставшим.

Так что на этот раз он не собирался быть самоуверенным. Приняв душ и пообедав, он вернулся в комнату, чтобы отдохнуть.

Было бы ложью сказать, что Линь Цинхэ не была огорчена. Но она должна была дать ему понять, что он не может делать все, что хочет, со своей молодой физической силой. У него было так много работы каждый день, так как же у него могли оставаться силы на прочие удовольствия?

Но, к счастью, она договорилась с сестрой Мэй, что будет покупать мясо раз в три дня, так что сегодня не было необходимости вставать посреди ночи.

Линь Цинхэ приготовила для Чжоу Цинбая хорошую еду вечером и велела ему закончить со свинарником и пораньше лечь спать.

Чжоу Цинбай был не из тех, кто легко признает свое поражение. Он, наконец, схватил мясо, как он мог быть удовлетворен так быстро?

Линь Цинхэ была не в состоянии обуздать его. К счастью, сегодня вечером он не зашел слишком далеко, все было закончено через час.

Несмотря на это, Линь Цинхэ все еще потела.

С тех пор как она стала спать с Чжоу Цинбаем, Линь Цинхэ обнаружила, что ее кожа снова улучшилась.

Это была поистине розовая гармонизация инь и ян изнутри наружу.

Линь Цинхэ была очень довольна, когда это увидела.

Когда Линь Цинхэ отправилась в уездный город, чтобы продать свинину, она проходила мимо пищевой фабрики, на которой работала Чжоу Сяомэй.

Когда Чжоу Сяомэй увидела ее, она стала еще больше завидовать:

— Невестка, у тебя слишком хорошая кожа!

Линь Цинхэ сухо кашлянула, а затем спросила:

— Как у тебя дела в последнее время?

Поначалу она просто спрашивала, но Чжоу Сяомэй неожиданно застеснялась, как только Линь Цинхэ задала этот вопрос. Похоже, что-то случилось.

— У него тоже проблемы? — спросила Линь Цинхэ, приподняв брови.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1583956>